

руководства, отсутствие социальной и профессиональной поддержки и др. Выгорание в таких случаях проявляется преимущественно в редукции профессиональных обязанностей, требующих эмоциональных затрат, избирательности и необъективности реагирования в ходе рабочих контактов и может приобретать характер «эпидемии».

Два других выявленных нами типа выгорания возникают при значительном несоответствии индивидуальных особенностей (в частности, низком уровне формально-динамической активности) работника условиям либо характеру выполняемой деятельности.

2) *поведенческий тип*. Наиболее выраженные негативные изменения у выгорающих поведенческого типа наблюдаются в сфере межличностного взаимодействия и проявляются в недоброжелательности и использовании физической агрессии по отношению к окружающим, а также в увеличении дистанции и сужении сферы неформального общения.

3) *психосоматический тип*. В общей картине выгорания этого типа преобладают различные вегетативные и соматические нарушения (головные боли, бессонница, снижение иммунитета, тахикардия, обострение хронических заболеваний и т.п.). Перечисленные симптомы являются результатом функционального дисбаланса организма, возникшего вследствие усиления вегетативной активности по энергетическому обеспечению работоспособности индивида.

Предлагаемая выше типология выгорания не является исчерпывающей и вполне может быть дополнена с учетом данных новых исследований.

Финькевич Л.В.

БГПУ им. М. Танка

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Проблема духовности осознаётся в настоящее время как междисциплинарная, имеющая выраженную теоретико-методологическую актуальность, и несомненную практическую значимость. Предметом внимания становится внутренний мир человека, его самосознание, смысложизненные ориентации, «со-бытие», наконец, психологическое здоровье в целом. Обращение психологической науки к данной проблематике объективировано, с одной стороны, сложившейся социокультурной ситуацией, которая содержит множество негативных факторов для становления личности, результаты воздействия которых реально представлены в возрастающих показателях суицидального поведения людей всех возрастных категорий; в синдроме «бездуховности» подростков; в отрицании или потере смысла жизни, в «видении» его в состояниях, сопряжённых с употреблением аддитивных средств; в деформации внутренней картины мира в направлении демонизации, агрессивности, меркантилизации, наконец, в возрастании показателя психических расстройств.

С другой стороны, эволюцией культурно-научных традиций в каждую историческую эпоху, то есть, изменением представлений человека о мире и своём месте в нём, знаний о природе сущего, о сути наблюдаемых процессов и явлений, о способах обращения с этим знанием. Анализируя исторические особенности становления социальной психологии, профессор В.А. Янчук выделяет и описывает постмодернистскую традицию как перспективную современную традицию, благодаря которой «...берётся курс на обеспечение тесной связи психологической науки с повседневной жизнью человека, но целью становится не поиск истин, а предложение альтернатив, отражающих многообразие трактовок того или иного явления. ...Таким образом, психологическая наука должна изменить свою исходную позицию, должна включать в плоскость рассмотрения континуальность феноменологии и способы легитимизации обрётённого знания, связанного с отношением к экзистенциальным переживаниям».

Представляется разумным обращение к опыту рассмотрения духовности как предмета научного поиска не только в психологии, философии, социологии, но и теологии. Несмотря на то, что имеет место принципиальное расхождение психологии и теологии во взгляде на вопрос о первопричине духовного, конструктивным видится путь не противостояния, а взаимного обогащения и дополнения способов поиска источников духовности личности, факторов, помогающих её обретению и тем самым восхождению к духовным вершинам бытия. Актуальность построения вершинной психологии была осознана Л.С. Выготским и представителем экзистенциальной ориентации в психологии В. Франклом как оппозиция глубинной психологии. «Вершинная психология» по Выготскому определяет не «глубины», а «вершины» личности. Франкл в этой связи постулирует следующее: «...экзистенциальный анализ есть нечто противоположное так называемой (называющей себя так) глубинной психологии. Глубинная психология забывает, что её противоположностью является не поверхностная, а вершинная психология, ... которая не забывает в человеке также духовное и стремится быть психотерапией духа и в этом смысле знает о существовании духовного измерения человеческого бытия». Духовность конституирует человека, она присуща ему биологически и даже анатомически и нет такой стадии в процессе человеческого развития, «...на которой бы те признаки, которые мы называем духовными, появлялись бы с запозданием».

Внутренний мир личности составляют её смыслы, включающие потребности и личностные ценности, отношения и конструкты. Именно они определяют динамику переживаний человека, его мировоззрение, так как являются наиболее константными личностными образованиями. Главный из них – смысл жизни. Хотя смысл жизни, по утверждению Д. Леонтьева не входит в компетенцию психологии, но данный феномен трансформируется в такие аспекты как влияние смысла жизни или его отсутствие на жизнь человека, в силу чего вписывается в сферу интересов психологии. «Смысл жизни – это психологическая реальность независимо от того, в чём конкретно человек видит этот смысл».

Следует считаться с психологическим фактом, что уже к 3–5 годам у человека на бессознательном уровне складывается определённый смысл и направленность жизни. Этот факт нашёл своё подтверждение в ряде эмпирических исследований детской психологии. К примеру, Н.И. Непомнящая выявила наличие у детей 6–7 лет иерархической структуры ценностей, как устойчивых психологических образований, представляющих собой единство между наиболее значимой для человека действительностью, той или иной стороной его жизни и способами осознания, выделения и утверждения себя, своего Я в системе отношений с окружающими людьми. Эти ценности выступают в дальнейшей жизни человека в качестве базовых оснований, и, обладая качеством устойчивости и константности, во многом определяют внутреннюю картину мира человека.

Обращаясь к исследованиям значений как семантического основания культуры, духовного опыта человечества А.Н. Леонтьева, объективации значений в общественном сознании В.Ф. Петренко, можно утверждать, что духовность человека порождается в процессе усвоения им значений, объективированных в общественном сознании, и выявления скрытых за значениями смыслов. Иными словами, с психологической точки зрения духовное Я формируется именно в процессах смыслообразования – порождения самим человеком как смысла конкретных социальных ситуаций, так и смысла жизни в целом.